

ЛЕКСИКОЛОГІЯ. ФРАЗЕОЛОГІЯ

УДК 378:811.111.1

Алексеев Н. Э.,
старший преподаватель,
Национальный университет
“Одесская юридическая академия”,
Алексеева Л. И.,
преподаватель,
Международный гуманитарный университет,
Синёва Т. В.,
преподаватель,
Международный гуманитарный университет
(Одесса)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ В ВУЗАХ

Постановка проблемы. Изучение английского языка в вузах Украины обычно подразумевает изучение его варианта “standard English” – “форма английского языка, как правило, используемая в сфере управления, права, бизнеса, образования и литературы”[1]. В основном это – standard British English (в большей части языковых вузов Украины преподается именно этот вариант), реже, или спецкурсом – standard American English. Практически не изучаются активно развивающиеся Indian/Australian/Canadian standards, которые имеют значительные отличия от двух ранее упомянутых вариантов. Но особый интерес для нас сегодня представляет международный вариант английского языка, используемый в европейских юридических документах и вызывающий определенные трудности для понимания даже для юристов, владеющих английским языком как иностранным. Для переводчиков же, не являющихся специалистами в области права, – это и вовсе тёмный лес, который каждому приходится преодолевать в одиночку. В то время как документов становится все больше, а востребованность в их переводах зашкаливает, наблюдается практически полное отсутствие толковых учебных пособий, методичек или рекомендаций по этой отрасли.

Анализ исследований и публикаций. Статистика свидетельствует, что почти треть людей на планете в той или иной мере владеют английским языком, то есть полтора миллиарда человек его знают, и еще миллиард изучает. Ни один другой язык в мире не распространяется с такой скоростью. Даже китайский, с его восьмью диалектами знают 1,3 миллиарда человек, почти вдвое меньше, чем английский. Поистине, это язык международного общения. На эту тему написано много, но хочется процитировать признанный мировой авторитет в этом вопросе Дэвида Кристала: “поскольку язык международного общения развивается одновременно по трем направлениям (родной, официальный и иностранный), то неизбежно со временем он превзойдет любой язык по числу говорящих. Именно так и обстоит дело в настоящее время с английским” [12, 20]. В связи с активной интеграцией нашей страны в европейское экономическое,

политическое и правовое пространство, мы не можем проигнорировать появление и развитие нового стандарта – международного английского (International English). В этой связи некоторые исследователи отмечают: “По мере того, как английский язык все активнее используется как язык международного общения, кажется вероятным развитие новой формы International English. Он мог бы стать “сверх стандартом” (super standard), объединяя характеристики как британского, так и американского английского. Такой международный английский мог бы оказаться в некоторых случаях более простым, чем современные стандартные варианты, без их менее важных грамматических сложностей” [1]. Очевидно, что появление и развитие такого стандарта является результатом, а в определенном смысле, и потребностью глобализации.

Строго говоря, такая тенденция не является исключительно особенностью только сегодняшнего дня. Уже многие десятилетия примером определенного международного языка может служить английский, которым пользуются моряки всех стран.

Международный английский (International English), который разные исследователи называют также – Global English, World English, Common English, Englas и Globish – понимается как “концепция английского языка как глобального средства общения, а также движение в сторону установления стандартов такого языка” [2].

Международный английский язык также может пониматься как вариант английского языка, фактически используемый и развивающийся в мире как язык, которым владеют не только те, для кого он является родным, но и те, кто научился его использовать. “Он охватывает английский язык в целом, и часто (но необязательно) рассматривается как стандарт. Этот термин широко используется в связи с освоением, использованием и изучением английского языка как lingua franca, и, особенно, когда язык рассматривается в целом, в противовес британскому, американскому, южноафриканскому и т.д. английскому” [3].

Целью данной статьи, наряду с рассмотрением появляющегося феномена “сверх-стандарта” английского языка, является определение нового направления изучения юридического английского как иностранного (в отличие от родного) “legalese” в современном европейском правовом поле. Здесь, наверное, следовало бы даже уточнить: European legalese. Именно европейский юридический английский испытывает наибольшее влияние со стороны европейских языков, поскольку для тех, кто им пользуется в силу своей профессиональной деятельности, он является иностранным. Студенты-юристы, так же как и студенты-переводчики, испытывают серьезные трудности, сталкиваясь с документами Евросоюза и оказываются плохо подготовленными для работы с ними. А вызовы современности становятся все жестче и нужно научиться им соответствовать.

Возникновение “super standard English”, охватывающего все сферы языкового общения, а такие интеграционные процессы уже активно происходят, неизбежно затрагивает те сферы деятельности, в которых международное общение особенно развито: бизнес, туризм, политика, международное право

и т.д. Здесь интересно обратить внимание на язык англоязычных гидов. Как правило, они используют упрощенную версию языка, как с точки зрения грамматики, так и лексического наполнения, избегая “красивостей”, стихотворных, литературных и других аллюзий, в отличие от, например, русскоязычных представителей этой профессии. Причины очевидны: во-первых, как правило, английский не является их родным языком, а во-вторых, они, как правило, обращаются к аудитории, для которой английский – иностранный. Можно предположить, что эти же причины и особенности развития международного английского будут сходными и для других групп общения.

В течение последних десятилетий в связи с непрерывным развитием и упрочением международных связей одной из важнейших сфер международного общения стала деятельность европейских организаций. Хотя их рабочими языками кроме английского считаются французский и немецкий, на практике, чаще всего, употребляется английский, очевидно, в силу его большей распространенности в европейских, и в частности, восточноевропейских странах. Для большинства людей, которые им пользуются в Европе, английский не является родным, однако они оперируют им достаточно свободно, особенно в сфере своей профессиональной компетенции. Такой английский язык постоянно подвергается изменениям. Он упрощается, особенно в грамматике; он испытывает влияние языков, которые являются родными для говорящих (например, встречается употребление *question* в значении *matter* или *issue*, *phase u calendar*, где более естественно звучали бы *stage* и *timetable* или *schedule*) [4]. Можно наблюдать появление “модных” словосочетаний и выражений, которые через прессу и телевидение часто возвращаются в стандартные варианты. Таким образом, можно говорить о существовании и развитии английского жаргона европейской бюрократии, изучение которого имеет значительную практическую ценность.

Нужно отметить, что хотя такой “европейский английский” и стремится к простоте, ясности и краткости, он все же изобилует формализмами, трудными для восприятия. Так, по утверждению Питера Тиерсмы, лексика английского юридического языка является достаточно консервативной и состоит из множества архаичных клише и терминов, т.к. юридический язык стремится к высокому уровню формальности, что подразумевает обращение к архаичному языку [9, 121]. По его мнению, архаизмы, придающие языку оттенок формализма, стремятся использовать многие авторы. Например, *inquire* вместо *ask*, *peruse* вместо *read*, *forthwith* вместо *at once*. Иногда в современном британском юридическом тексте можно встретить архаичное окончание глагола в третьем лице единственного числа -eth: *witnesseth* вместо *witnesses* (свидетельствует). Множество архаичных наречий, состоящих из таких обычных слов, как *here*, *there*, *where* в сочетании с предлогами *of*, *after*, *by*, *under* приводят к формализованной архаичной форме, весьма непростой для понимания. Ее функциональность является предметом споров, т.к. такие выражения представляют препятствие для полного понимания текста. Например, *as annexed hereto* – приложенный к данному документу, *hereinafter / henceforth* – в дальнейшем, *hereon* – на этом основании, *heretofore* –

до сего времени, *thereafter* – с этого времени, *hereinbefore* – выше и многое, многое другое. И, конечно, они вызывают сложности не только у студентов, но, подчас, и у переводчиков. Е. В. Бреус справедливо замечает по этому поводу, что переводчик не только должен легко ориентироваться в сфере права, знать разницу в терминологии правовых систем разных стран, но и должен быть предельно точен в переводе. Даже легкое отклонение от оригинала может привести к противоположному толкованию и, как следствие, “побудить к каким-либо неправильным действиям” [11, 154].

П. Тиерсма пишет, что “в действительности, даже разговорный юридический английский язык не всегда понятен, что может представлять проблему для тех, кто оказался вовлеченным в судопроизводство:

- Судья: “Вы ответчик?”
- Ответчик: “Не-а, я тот парень, что украл цыплят”.

К счастью, наблюдается тенденция к тому, чтобы сделать юридический язык более понятным обычным людям” [12] (перевод авторов).

Об аналогичной тенденции стремления к простоте международного английского языка в сфере бизнеса пишет Синди Кинг [5], в частности о том, что существенно сужается словарь, а предложения становятся короче. Она рекомендует людям, работающим в международном бизнесе, и для которых английский является родным, узнать, каких слов следует избегать. (Например, *get* – глагол, который кажется достаточно простым. Однако, не все, кому английский язык не родной, легко поймут “*get to*”, “*get from*”, “*get under*”, “*get through*”, “*get by*” “*get going*” и т.д.). Она также советует больше объяснять и добиваться ясности изложения. Если этого не делать, то больше времени уйдет на исправление ошибок общения.

Тенденция к простоте и ясности в значительно меньшей мере коснулась языка международных и европейских судебных органов и организаций, связанных с их деятельностью, таких как Европейский суд по правам человека, Международный уголовный суд, Европейская комиссия “За демократию через право” (Венецианская комиссия) и т.д. При этом их материалы – решения, отчеты, заключения – составляют огромный пласт материалов европейских организаций, и в настоящее время представляют несомненный теоретический и практический интерес в Украине, начиная с комитетов Верховной Рады и заканчивая научными учреждениями, вузами и правозащитными организациями. В частности, преподаватели кафедр иностранных языков НУ “ОЮА”, кафедры иностранных языков профессионального общения Международного Гуманитарного Университета накопили значительный опыт работы с материалами международных организаций, особенно с заключениями Венецианской комиссии. При составлении вышеуказанных документов используется *European Legalese* – европейский профессиональный юридический английский.

Согласно классификации Питера Тиерсмы [6] юридические тексты делятся на:

- конституции (законодательные акты и пр.);
- контракты;
- акты передачи собственности;

- судебные решения, постановления, распоряжения;
- заявления;
- завещания.

Без сомнения, *legalese* используется не только для составления таких документов, но и для их толкования, критики, исправления, изучения и т.д. Все документы Венецианской комиссии, международных судов, директората по правам человека, Совета Европы, различных комиссий и комитетов при ООН дают возможность причислить их к одному из вышеперечисленных подразделений европейского юридического английского – *European legalese*, чаще всего речь идет о конституциях, законах и их толкованиях, а также, судебных решениях, экспертных заключениях.

К особенностям юридического английского языка, которые отличают его от языка литературного или разговорного, Питер Тиерсма относит следующие:

1. Техническая терминология (например: *seisin, testator, libel per quod, hedonic damages*);
2. Архаичная, формальная, необычная или трудная лексика (*said/aforesaid, to wit, hereinafter*);
3. Безличные конструкции (избегают употребления местоимений первого и второго лица – я и мы; судьи говорят о себе “суд”);
4. Номинализация (“*the injury occurred*”);
5. Конструкции страдательного залога;
6. Множественные отрицания (*innocent misrecollection is not uncommon*);
7. Длинные и сложные предложения (иногда достигающие нескольких сотен слов);
8. Многословие и избыточность (“*I give, devise and bequeath the rest, residue and remainder of my estate ...*”) [7].

Все эти особенности в большей или меньшей степени присутствуют в материалах Венецианской Комиссии. Также можно отметить и те общие тенденции развития международного (европейского) английского языка, которые упоминались выше. Так, составители документов часто выбирают из синонимичного ряда не наиболее точное слово, а то, которое более созвучно родному языку. Многие авторы, возможно сознательно или под влиянием родного языка, избегают многословия и избыточности, указанных в пункте 8 и характерных как для британского, так и для американского юридического английского, а также наиболее архаичных форм и терминов.

В целом можно отметить, что европейский *legalese*, как и другие жанры международного английского языка, стремится к определенному грамматическому и стилистическому упрощению и ясности. Однако достижения европейского юридического английского в этом плане намного скромнее по сравнению, например, с бюрократическим профессиональным английским, в котором заметно сближение с современным разговорным языком. Причинами этого, исследователи чаще всего называют желание юристов “определить себя как членов профессии”, оправдать высокие гонорары, поскольку “чересчур часто сложность языка

маскирует простоту содержания”, а также объективную необходимость предусмотреть все возможные варианты развития событий (to cover all bases) [8].

Выводы. В заключение следует отметить, что в течение последних десятилетий наблюдается формирование общеевропейского стандарта английского языка, как языка межнационального общения, который объединяет британский и американский стандарты, а также развивает свои особенности; процесс этот, очевидно, далек от завершения и его можно будет наблюдать и в дальнейшем. В рамках этого общего процесса происходит и формирование европейского профессионального юридического английского (European legalese). В этой связи кажется целесообразным при обучении студентов-юристов и студентов-международников опираться на материалы европейских правозащитных организаций, и в частности, материалов Венецианской Комиссии. Последние выглядят особенно многообещающими в связи, как с многонациональным составом докладчиков, так и широким кругом рассматриваемых юридических вопросов.

Перспективы дальнейших поисков в направлении исследования.

О важности точного перевода говорится практически в каждом документе комиссии. Так, в проекте Совместного Заключения Венецианской Комиссии и Директората по Правам Человека и Генерального Директората по Правам Человека и Верховенству Права Совета Европы по проекту закона о внесении поправок в конституционный закон о судах общей юрисдикции Грузии указывается: “Проект заключения основывается на английском переводе законопроекта, который может не всегда абсолютно точно отражать оригинальную версию законопроекта. Поэтому некоторые из поднимаемых вопросов, возможно, имеют причину не в сути соответствующих положений закона, а в переводе” [9].

Как указывалось выше, в европейском юридическом английском наблюдаются различные процессы, выделяющие его из стандартного британского английского, изучаемого в ВУЗах нашей страны, и представляющие трудности для понимания студентов-юристов. При этом отсутствует учебная литература по данному вопросу, а немногочисленные научные исследования по этой теме, в большинстве своем недоступны широкой студенческой аудитории. Авторский коллектив МГУ и ОНЮА, накопивший значительный опыт переводов документов европейских правозащитных организаций и Венецианской комиссии, в частности, продолжит сбор и подготовку к печати учебных материалов на основе подлинных документов, написанных европейским юридическим английским (European Legalese).

Литература

1. Acar A. Models, Norms and Goals for English as an International Language. Pedagogy and Task Based Language Teaching / A. Acar // The Asian EFL Journal. – 2006. – Vol. 8. – Is. 3. – Art. 9.
2. Cindy King, What is International English?
3. Draft Opinion on the Draft Concept Paper on the constitution Reforms of the Republic of Armenia – CDL(2014)040.
4. McArthur T. Oxford Guide to World English / T. McArthur. – Oxford : Oxford University Press, 2002.
5. Swan M. Practical English Usage / M. Swan. – 3rd ed. – Oxford University Press. – P. 288, 290.

6. Tiersma P. The Creation, Structure and Interpretation of the Legal Text [Electronic resource] / P. Tiersma. – Mode of acces : <http://www.languageandlaw.org/LEGALTEXT.HTM/>.
7. Tiersma P. The Nature of Legal Language [Electronic resource] / P. Tiersma. – Mode of acces : <http://www.languageandlaw.org/NATURE.HTM>.
8. Tiersma P. Lawyer Jokes [Electronic resource] / P. Tiersma. – Mode of acces : <http://www.languageandlaw.org/JOKES/HTM>.
9. Tiersma P. Frisian Reference Grammar PDF / P. Tiersma. – 2nd ed. – Fryske Academy, 1999. – 147 p.
10. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский : [учеб. пособие] / Е. В. Бреус. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во УРАО, 2000. – 208 с.
11. Проект Совместного Заключения Венецианской Комиссии и Директората по Правам Человека и Генерального Директората по Правам Человека и Верховенству Права Совета Европы. CDL(2014)039.

Анотация

Благодаря активной интеграции нашей страны в европейское экономическое, политическое и правовое пространство мы находим большое количество официальных документов различных международных организаций, написанных на английском языке, который отличается от британского варианта, изучаемого в большинстве университетов нашей страны. В статье рассматриваются современные тенденции развития и функционирования международного стандарта английского языка как языка межнационального общения, и его европейской разновидности – европейского профессионального юридического английского, широко используемого в документах Евросоюза. Намечаются перспективы преодоления проблем понимания европейского профессионального юридического английского студентами-юристами в ВУЗах.

Ключевые слова: язык межнационального общения, международный английский стандарт, юридический язык, европейский английский, европейский профессиональный юридический английский.

Анотація

Завдяки активній інтеграції нашої країни в європейський економічний, політичний і правовий простір ми знаходимо велику кількість офіційних документів різних міжнародних організацій, написаних англійською мовою, який відрізняється від британського стандарту, що вивчається в більшості університетів нашої країни. Стаття розглядає сучасні тенденції розвитку та функціонування міжнародного стандарту англійської мови як засобу міжнаціонального спілкування, та його європейського різновиду – європейської професійної юридичної англійської, яка широко вживається у документах Євросоюзу. Окреслюються перспективи подолання проблем у розумінні європейського професійного юридичного англійського студентами-юристами у ВНЗах.

Ключові слова: мова міжнаціонального спілкування, міжнародний англійський стандарт, юридична мова, європейська англійська, європейська професійна юридична англійська.

Summary

Due to our country's active integration into European economic, political and legal space we find a great number of different international organizations' official documents written in English which differs from the British Standard taught at the most Universities of our country. The article deals with modern tendency of development and functioning of international standard English as the language of international communication, and its European modification – European Legalese – European professional legal English, which is widely used in European Union documents. The prospects of overcoming the problems of EL understanding by the law students at higher educational institutions are outlined.

Keywords: language of international communication, international English standard, legal language, European English, European professional legal English.